

Подземный черный рынок

Увидев сцену с участием мужчины и женщины в этой комнате, Фэн Эр был полностью ошеломлен. Он наконец-то отреагировал и сразу же захлопнул дверь!

Он, он, что он только что видел?! Принц, он на самом деле? ... Он на самом деле?! Принц не придет в ярость от унижения и не убьет его, чтобы заставить навсегда замолчать, не так ли?

Маленькое тело Фэн Эра выпрямилось, ему хотелось плакать, но слезы не шли.

-Хозяин, ваш слуга ничего не видел!

Если бы он знал заранее, что увидит что-то, чего ему не стоило видеть, тогда он послал бы сюда вместо себя Фэн Сан.

По крайней мере, этот человек уже пережил кошмар, которым была госпожа Лу, так что его разум готов к тому, чтобы выдержать наказание сверхчеловеческого уровня!

Дверь комнаты открылась снова, но на этот раз Фэн Йеге стоял. Лу Цинву находилась позади него, и ее лицо было очень спокойным.

Она была спокойна, если не обращать внимание на ее руки, которые были с силой прижаты к бокам.

Первоначально она хотела только немного подразнить Фэн Йеге. Кто знал, что его подчиненный случайно все это увидит. Было не трудно догадаться, что глупая голова этого слуги неправильно истолкует эту ситуацию.

Она метнула мрачный взгляд на Фэн Йеге, ее намерения были очевидны.

Фэн Йеге поджал губы и кашлянул с неестественным выражением на своем красивом лице.

Он как будто лениво и даже без интереса спросил, хотя на самом деле был вынужден это сделать:

-Фэн Эр, что ты только что здесь видел?

-Ничего!

Фэн Эр вытянулся и закрыл глаза, громко докладывая принцу.

-Ваш подчиненный ничего не видел. Определенно не видел, что вы навалились на девушку служанку, и точно не скажет госпоже Лу, что вы сделали с ней что-то непростительное! Ваш подчиненный клянется, что он всегда будет защищать своего хозяина, поэтому хозяин, будьте уверены в том, что ваш подчиненный действительно ничего не видел!

Время спустя Фэн Йеге медленно повернулся, его взгляд упал на подергивающиеся веки Лу Цинву. Он закрыл лицо рукой.

Какой молодец! «Я ничего не видел!» Он не видел то, что он должен был видеть, а то, что он не должен был видеть, он видел чрезвычайно ясно!

-Что ты хотел мне сообщить только что?

-Это ... мы уже подготовили то, что хозяин велел подготовить. Мы можем идти прямо сейчас.

-Я знаю.

Фэн Йеге молча встал, стараясь не смотреть на лицо Лу Цинву. Он кашлял и чувствовал себя неловко.

-Последуешь за мной в одно место?

Лу Цинву кивнула головой, ни о чем не спрашивая. Она хотела, чтобы Фэн Эр исчез в эту минуту куда больше, чем он.

Что значит эта фраза: «точно не скажет госпоже Лу, что вы сделали с ней что-то непростительное»?

Для него не видеть ее лицо должным образом было одно, но почему он сообщил, что он не скажет ей, что это с ней связано?

Не чтобы Фэн Йеге не чувствовал себя смущенным из-за взгляда Лу Цинву - просто он решил притвориться мертвым, делая вид, что ничего не видит.

Он подошел к Фэн Эр, голова которого была опущена, и взял у него две маски, одну из которых отдал Лу Цинву.

Лу Цинву посмотрела на маску и обнаружила, что это была маска типа лисички. Она была белой, а у Фэн Йеге маска была черного цвета.

Ей стало интересно, в какое место он собирался ее привезти, если там они должны носить маски?

Только после того, как эти два человека покинули резиденцию, Фэн Эр наконец позволил себе с облегчением вздохнуть.

Он вытер пот у себя на лбу и поблагодарил небеса за то, что был достаточно сообразителен, чтобы понять верность и преданность своего хозяина госпоже Лу.

Похоже, что хозяин поверил ему и не осудил его за то, что он так невовремя появился, став ненужным свидетелем той сцены.

Но, развернувшись, он увидел перед собой две фигуры. Это были Фэн Йи и Фэн Сы, и эти двое с жалостью смотрели на Фэн Эр.

-Твоя демонстрации лояльности была неплохой, но ты уверен, что не пожалеешь об этом?

Фэн Эр был в недоумении:

-Что?

Фэн Сы закрыл лицо ладонью.

-Так ты не видел лицо этой служанки должным образом?

Фэн Эр моргнул.

-Кто это может быть? Если это не Фэн Чи, значит, это Фэн Ши.

Из двенадцати человек только они были женщинами. Остальные десять были крутыми стальными мужиками. Опять же ситуация была слишком напряженной, как он мог осмелиться разглядывать ее безрассудно?

Просто хозяин был чист и жил без желания и похоти в течение многих лет, так почему он вдруг ... Он потерял лицо и почувствовал себя немного неловко.

Фэн Йи и Фэн Сы посмотрели на него и сухо рассмеялись. Они по-дружески его похлопали.

-Эх, побудь пока в безопасности. Несмотря на то, что госпожа Лу не поняла твоих слов сегодня, как только она станет нашей хозяйкой и вспомнит твою «верность и преданность» хозяину, в то время...

Он замолчал, а Фэн Йи и Фэн Сы покачали головой и быстро ушли.

Фэн Эр потерял голову и дважды моргнул: «Госпожа Лу?»

Через полдня он вспомнил выражение лица своего хозяина, а также слова Фэн Йи и Фэн Сы, прежде чем наконец понял. «Ах?! Так это была госпожа Лу?! Ах! Это ... я мертвец»!

Лу Цинву последовала за Фэн Йеге из маленького дома Цинге, для них уже приготовили карету.

Несколько мужчин, одетых в черные атласные платья, которых она никогда раньше не видела, стояли возле кареты.

При их появлении они подняли занавес и жестами предложили им сесть.

Через час карета остановилась в месте расположения крупнейшего в столице подземного черного рынка.

Лу Цинву сидела внутри кареты, пальцами слегка поднимая занавес. Она увидела высокие двери, ведущие в подземный черный рынок.

Позолоченная вывеска была устрашающей и роскошной, черные мраморные животные с обеих сторон оскалили зубы и подняли когти, наводя страх своим видом.

Взгляд Лу Цинву упал на четыре большие иероглифа на вывеске, и она замерла.

-Что мы здесь делаем?

Фэн Йеге последовал за ее взглядом, и так как его маска закрывала половину его лица, какое на нем появилось выражение, невозможно было увидеть.

Он ответил четко и холодно, но очень терпеливо:

-Сегодня будет аукцион, и внутри есть что-то, что тебе определенно понравится.

«Что это? Как он может быть так уверен?»

Идеальные губы Фэн Йеге изогнулись в улыбке.

-Тебе должна будет понравиться благочестивая картина Су Йи предыдущей династии, а также меч Йоули. Я не ошибаюсь?

Услышав эти своеобразные имена, Лу Цинву вдруг подняла голову, ее глаза стали неподвижны.

-Ты...Как ты узнал?

Она хотела спросить, но вопрос остался на кончике ее языка, и она замолчала.

Словно увидев вопрос в ее глазах, глаза Фэн Йеге наполнились теплом.

-Если ты хочешь помочь Сяхоу Руи добиться положения наследного принца, то эти два объекта не должны попасть в чужие руки.

Для обычного человека, благочестивая картина Су Йи предыдущей династии, а также меч Йоули не стоили много.

Но эти два объекта, два имени, были волшебными талисманами, чтобы склонить нужных людей на свою сторону.

Картина Су Йи предыдущей династии не была слишком известной и не была слишком дорогой, но это единственная картина, оставленная младшим сыном Су Гелао, который умер рано.

Су Гелао являлся важным чиновником, охватывающим три династии, и подарить ему эту картину, означает получить его расположение, и, если он однажды скажет несколько слов от имени Сяхоу Руи, то окажет ему огромную помощь.

Что касается благочестивого оружия меча Йоули, то оно было бы идеальным подарком для старого генерала нынешней династии.

Всю свою жизнь он любил боевые искусства до безумия, и, подарив ему меч Йоули, будет легче заручиться его поддержкой.

Благожелательность и нравственность Сяхоу Руи были тем, что каждый мог видеть своими глазами, но эти два старых чиновника еще не были готовы войти в мутные воды борьбы за будущего наследного принца.

Однако, получив эти желанные для них предметы, они уже не поскупятся на несколько слов от его имени.

Лу Цинву естественно быстро поняла это, и свет в ее глазах на какое-то мгновение ослепительно вспыхнул. Наконец, они потемнели:

-Старший брат, ты ... вообще-то не должен так много для меня делать.

В ее голове возник закономерный вопрос: «Я делаю это ради мести, а зачем он это делает?»

Он не делал ставки и не любил придворную борьбу, она видела, что он долго не появлялся в столице, но теперь ...

В первый раз, когда она увидела Фэн Йеге в столице, она не узнала его личность. Но чувство, которое он вызывал, было слишком знакомым.

Подумав о том, как он исцелил больные ноги Су Шэн по ее просьбе, а также вспомнив про трехцветную грязь под ирисами около маленького дома Цинге, она смогла сделать вывод, что Ночной принц Фэн Йеге, который редко появлялся во дворце, был поистине первым благочестивым доктором из Королевской долины медицины – как и ее старший брат!

На самом деле, если бы она обратила пристальное внимание, она бы заметила, что с самого начала было что-то не так.

Когда она приняла на себя нож, «предназначавшийся» Ли Цзиншену, в городе Линьян, для того, чтобы он поверил ей, старший брат тайно оставил ей лекарство «Кровавый нефрит божественного доктора».

В то время она должна была подумать о том, как кто-то из Королевской долины медицины, которая находилась далеко, мог появиться в городе Линьян.

Была только возможность, что он собирался попасть в столицу, а, чтобы попасть в столицу, нужно было проехать через город Линьян.

В ее прошлой жизни она была отправлена в деревню из-за плана Лу Ляньсинь.

Если бы не это, она бы никогда не встретила Фэн Йеге и не имела бы возможность появиться в столице снова.

Ведь законная дочь, потерявшая репутацию, которую нельзя показать публично, уже не имела

ценности.

Но человеком, изменившим ее судьбу, стал Фэн Йеге.

Когда перед ней появился мужчина с теплыми фиолетовыми глазами и научил ее целебным навыкам, это позволило ей снова подняться.

Конечно же, ни она, ни Фэн Йеге тогда не могли подумать, что через год она встретится с раненым Сяхоу Цинем и из-за своих медицинских навыков будет приглашена в столицу.

И как только она уехала с ним туда, она пропала на восемь лет.

Тогда она думала, что Сяхоу Цин хорошо относится к ней из-за нее самой, но кто знал, что ... ему на самом деле нравились только ее медицинские навыки.

Жаль, что она была глупой и не понимала этого, пока не умерла.

И, когда закончилась ее запутанная и несчастливая жизнь, она даже не осознала, что Фэн Йеге - тот человек, который действительно способен вывести ее из всех бед.

В то время она думала, что у них была только случайная встреча.

Но в этой жизни она знала, что Фэн Йеге был таким человеком, и теперь, когда она все знала, возможно, это не следует считать просто совпадением.

Фэн Йеге взглянул на нее, опустил глаза и потер голову:

-Что, сердце болит за твоего старшего брата? Если у тебя болит сердце, больше не вмешивайся ни во что, и выходи за старшего брата, хорошо? Старший брат определенно больше не позволит тебе жить одной.

Когда он это говорил, его тон был на тридцать процентов издевательским и на семьдесят процентов дразнящим.

Но Лу Цинву успела заметить, что в его глазах вспыхнуло волнение и чувство предвкушения.

*

Примечание:

Кровавый нефрит божественного доктора - если вы помните, это лекарство, которое тайно оставил Ночной принц в городе Линьян, когда Лу Цинву была ранена ножом, и которое так нахваливал Повелитель Тысячи лиц.

Благочестивая картина - “мяо Би Дэн Цин” - мяо (шэнь мяо - божески) Би (кисть) Дэн (красная киноварь) Цин (зеленый) или (Дэн Цин) картина, так что это по-божески/талантливой живописи Су Гэлао. Ге Лао - имя главного чиновника кабинета суда. Его фамилия Су и Ге Лао-его имя.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/220104>